

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Шариповой Э.М. «Социокультурная специфика религиозного фанатизма», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры

Исследование, проведенное Шариповой Э.М., несомненно, **актуально** по теме и имеет прикладную значимость в области социологии культуры, религиоведения вообще, и социологии религии, в частности. Современная социология религии испытывает сегодня многие теоретические и методологические трудности. При достаточном множестве эмпирических исследований религиозности, религиозной обстановки того или иного российского региона, недостаточно внимания уделяется анализу специфики проявлений религиозного фанатизма и социальным мероприятиям по профилактике этих проявлений. Терроризм и экстремизм как крайние выражения религиозного фанатизма – это симптоматичные явления для современного общества, которые требуют пристального внимания и изучения.

Думается, что диссертант вполне четко сформулировала шесть задач своего исследования (с.9), где, с точки зрения оппонента, наиболее актуальной для исследования являлась: «4. Предложить авторскую классификацию форм религиозного фанатизма в контексте социологического дискурса». На с.9-10 четко сформулированы шесть оснований научной новизны; на с.13-16 основные положения, выносимые на защиту. Эти положения логичны и доказательны и действительно составляют **новизну** авторской концепции. Структура работы отражает логику решения задач, на которых базируется исследование.

Анализ теоретико-методологических подходов в понимании религиозного фанатизма диссертант вполне закономерно предваряет выявлением сущности религиозного фанатизма как социокультурного

явления. Для этого автор ставит для себя четкие ориентиры, в частности: «расставить смысловые акценты данного понятия в разных дисциплинарных подходах, что позволит выделить и зафиксировать социокультурные особенности феномена «религиозный фанатизм»; «предпринять этимологический анализ понятия «религиозный фанатизм», в том числе его исторические и семантические трансформации, обусловленные, прежде всего, социокультурными особенностями возникновения данного социального феномена» (с.18). Эти ориентиры действительно нужно было четко обозначить, т.к. исследование феномена фанатизма проводится различными науками, и можно согласиться с мнением автора, что междисциплинарность «предмета исследования религиозного фанатизма не позволяет однозначно раскрыть его сущность, природу, структуру и формы проявления. Кроме того, возникает проблема и при диагностировании этого феномена». (с.18-19). Конечно, сложно исследовать, но и интересно, и необходимо, и возможны дискуссии – в этом-то и состоит диссертационное новаторство и возможность выявления авторской позиции! Ведь не случайно, как отмечает автор диссертации «В дискурсе современной науки существуют различные трактовки этого феномена. В одних из них акцентируется внимание на области применения данного понятия - сфера священного; в других - на оценочное восприятие человеком - фанатиком окружающего мира через призму его идей; в третьих – подчеркивается конфликтогенный потенциал данного феномена; в четвертых – термином обозначается принадлежность к нетрадиционному вероисповеданию в целом» (с.24). Проанализировав (логично, грамотно, четко, последовательно) историю исследований в этой области в философии, культурологии, политологии и других науках, автор делает собственный вывод, что фанатизм - это «социокультурный феномен, который основывается на религиозной вере, догмы и степень интенсивности которой, имеют тенденцию к противопоставлению мировоззрения ее последователей другим верованиям или социокультурным концепциям, вследствие чего возникает категоричное

социальное неприятие и приоритетно-негативная модель поведения» (с.31-32). Однако, думается, что вывод, который следует за раскрытием авторского понимания понятия «религиозный фанатизм», не вполне корректен, логически обоснован и убедителен: «Предпринятый нами анализ научных источников, посвященных теме религии, религиозной веры, религиозного фанатизма, позволил зафиксировать тенденцию избегать и заменять термин «религиозный фанатизм», (при описании явления, полностью соответствующего сути этого феномена), на термины - «чрезмерная преданность вере» (М.Вебер) «религиозная самоотверженность» (Дюркгейм), «религиозный энтузиазм» (М. Ямпольский), «религиозная патология» (М. Яхьяев)» (с.32) Тем более, что в тексте диссертационного исследования автор чаще всего и более того работает с понятием «религиозный фанатизм».

Анализируя роль религиозности и религиозной веры в формировании фанатичного сознания, Шарипова Э.М. обращается к истории социологии. Необходимо отметить, что автор диссертационного исследования прекрасно владеет используемым ей для анализа методологическим материалом. В результате сформировалась **авторская** методологическая установка на исследование: «будем трактовать религиозность как социокультурный феномен, определяющий степень влияния религиозной веры на социальные процессы и тенденции, на социальные группы и отдельных индивидов» (с.37). Заслуживает внимания и дальнейшее авторское заявление: «Нашему исследованию наиболее приемлема следующая типология религиозности: *традиционная/нетрадиционная*, внутри которой рассматриваются категории *верующих – неверующих – колеблющихся*, представляющая особый интерес в рамках изучения религиозного фанатизма, которую мы считаем наиболее универсальной, применительно различным религиозным учениям» (с.50). Обращаясь к исследованию социокультурных истоков возникновения религиозного фанатизма, Шарипова Э.М. утверждает, что «несмотря на то, что в социологии в большинстве случаев религиозный фанатизм позиционируется как социально опасное негативное явление, нельзя не

отметить, что существует некая позитивная характеристика этого неоднозначного феномена» (с. 52). Однако эти утверждения о противоположной, позитивной оценке религиозного фанатизма очень незначительны, пунктирны, и в целом не прослеживается, что автор работы придерживается такой точки зрения. Поэтому вполне закономерно звучит вопрос: есть ли у религиозного фанатизма какие-либо положительные стороны? «Грань между объективно положительной ролью фанатизма и его деструктивным характером очень тонка» - это сказано (с.53). Однако трактовать этот феномен крайне отрицательно уже «вошло а привычку» у исследователей. Но любое социокультурное явление имеет две стороны: положительную и отрицательную. Если в явлении религиозного фанатизма можно отметить положительные стороны – хотелось бы более четко их обозначить. Если нет, то почему? Это второй вопрос по первой части работы. В целом же первая глава диссертационного исследования очень интересна по изложенному материалу, автор мастерски владеет как фактическим материалом для доказательности своих положений (с.64-65), так и современными теориями, раскрывающими психологические, политические, экономические и другие причины, порождающие религиозный фанатизм. Заслуживают внимания выводы, которые делает автор, завершая первую главу (с.67-68). Эти выводы позволяют сконцентрироваться на прикладных исследованиях, проанализированных во второй главе данной работы.

Во второй главе заслуживает пристального внимания проведенная автором работа по классификации форм религиозного фанатизма по факторам социального взаимодействия (с.89-91), как то: религиозно-политический фанатизм, этнорелигиозный фанатизм, протекционистский. Анализ результатов социологического исследования (§2 «Религиозная ситуация в Тюменской области: социологический анализ») анкетный опрос респондентов и экспертный опрос подтвердили теоретическую компоненту диссертационной работы, согласно которой «молодежная среда,

характеризующаяся несформированностью мировоззрения и неустоявшейся социальной идентичностью, является социально уязвимой частью населения. Именно этой категории населения сложнее всего в условиях существующего нравственного и морального «хаоса» построить правильную толерантную систему взглядов на происходящие в жизни изменения, в том числе и сфере религии» (с.103). Характеризуя в целом методику социологического исследования, нужно отметить, что она обоснована, достоверна, логически связана с теоретическим материалом, выборка – репрезентативна, отражает генеральную совокупность. Однако говоря о молодежи как «факторе риска», хотелось бы автору диссертации задать еще несколько вопросов. В диссертационном тексте речь шла о «религиозном фанатизме» и «религиозных фанатиках». Как связаны в методологическом плане понятия «фанат» и «фанатик»? Ведь вполне возможна такая ситуация, когда герой-кумир масс-культуры «обожествляется» фанатами и фанатками, и если он превратится в деструктивного лидера, то за ним пойдут его поклонники, и особенно, поклонницы – и возможен феномен «женского фанатизма» (гендерные аспекты фанатизма). Проведенное исследование, тем не менее, показало, что женщины проявляют больший уровень религиозной толерантности (с.119). Общие выводы из исследования, связанные с профилактикой религиозной фанатизма, заслуживают внимания. В частности, «разъяснительная работа в учебных заведениях» (с.132). Это прозвучало и в материалах, посвященных оценке экспертного опроса. Диссертант изучила мнение экспертов по поводу того, какова степень готовности учебных заведений к введению этого предмета «религиоведение» в старших классах школ и в ВУЗах. «Большинство экспертов предостерегают от необдуманного внедрения этого курса по ряду причин: не разработана единая программа курса; не сформирован контингент преподавателей, готовых читать этот курс; дети и родители социально не готовы к данному курсу» (с. 137) Однако этот курс для ВУЗов разработан, он читается во многих ВУЗах Свердловской области, и есть специальность

«религиоведение», выпускающая специалистов для работы в школах и ВУЗах. И если это необходимо, то специалисты есть, другой вопрос – может быть, не считается нужным формировать толерантное общество? Отдельные уроки толерантности останутся уроками «для галочки», воспитание должно проводиться в системе. Это очень важный вопрос, и прикладной, и практический, поэтому научный вклад в решаемую диссертантом проблему неоспорим и **результативен**. Работа имеет важное практическое значение.

Поставленные вопросы применительно к первой и второй главе не снижают общей положительной оценки оппонируемой работы. Автореферат и научные публикации соискателя отражают основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация Шариповой Э.М. представляет собой самостоятельный, законченный научно-квалификационный труд, содержит решение важных научно-практических задач, имеющих социально-культурное значение. Диссертация соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п.п.9,10 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Шарипова Э.М. заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры.

Официальный оппонент, доктор философских наук,
профессор кафедры религиоведения
департамента философии Уральского федерального
университета имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина

Иванова Е.В.

23.12.14

Подпись Ивановой Е.В.

Заверяю

Начальник отдела
документационного обеспечения
управления
 / Вихренко Т.Е.

СПИСОК
Научных трудов
ИВАНОВОЙ ЕВГЕНИИ ВЛАДИМИРОВНЫ

1	Религиозная мифология как феномен культуры (монография)	печ	Уральский институт экономики, управления и права, г. Екатеринбург, 2011 – 200 с.	<u>12,5</u> 6,5	В соавторстве с Личманом Б.В.
2	Modern Infernal Culture Hero as an Element of Religious Mythology (статья)	печ	Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2 (2013) 6 с.194-201	<u>0,5</u>	
3	Внеконфессиональная религиозность (монография)	печ	Екатеринбург, изд-во Уральского университета, 2013. -138 с.	<u>8,6</u> 4,3	Фархитдинова О.М.
4	Проблема современного мифотворчества в СМИ: инверсия образа инфернального культурного героя (статья)	печ	Уральский научный Вестник Научно-теоретический и практический журнал. № 31(79) 2013 С.4-13	1 п.л.	
5	Проблема поиска Мифа о герое в современном отечественном социально-политическом контексте (статья)	печ	Федеральный всероссийский научно-практический форум «Проблемы укрепления единства российской нации. Пермь, сентябрь, 2014, Ч.1. С.211-218, Институт философии РАН, Пермская государственная академия искусства и культуры	0,5	
6	Loneliness in Eternity: Infernal Existences of Mythical Heroes. (статья)	печ	Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social 7 (2014) 1112 - 1119	0,5	

Соискатель

Иванова Е. В.

Секретарь Ученого Совета

Стрехнина Т.Н.

